

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Выступление
кандидата юридических наук,
старшего научного сотрудника
организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
Сибирского юридического института ФСКН России
Е.А. Федоровой
(г. Красноярск)

Транснациональная наркопреступность является особо опасным видом криминальной деятельности для общества и государства, противодействие ей – одна из приоритетных задач российского государства на современном этапе.

Транснациональная наркопреступность представляет собой глубоко дифференцированные, со строгой иерархией, многоуровневые структурные организации⁴². Условно можно выделить четыре уровня, образующих структуру транснациональной наркопреступности. Первый уровень – это преступные сообщества. В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации преступные сообщества отличаются сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью⁴³.

На втором уровне выделяют организованные группы, состоящие из многих структурированных групп, «характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий»⁴⁴, состоящих, как правило, из единого руководства и подразделений, взаимодействующих между собой в целях реализации общих преступных намерений. Распределение функций между участниками данной группы происходит с учетом специализации каждого в выполнении конкретных действий при совершении преступлений⁴⁵.

На первом и втором уровне для обеспечения преступной деятельности транснациональных организаций в сфере наркоторговли используются различные формы взаимодей-

⁴² Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2014 году и задачах на 2015 год // Выступление председателя ГАК, директора ФСКН России Виктора Иванова на итоговой Коллегии ФСКН России (11 марта 2015 года, Москва, зал Коллегии ФСКН России).

⁴³ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года № 12.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

ствия, позволяющие функционировать не только на территории Российской Федерации, но и за ее пределами. Соответственно, противодействие таким организациям представляет собой сложно организованную работу на территории России и одновременно в отдельных зарубежных государствах. Причем истинные организаторы транснациональных преступных сообществ в основном находятся за пределами России – вне ее юрисдикции, а управление преступной деятельностью осуществляется с использованием современных интерактивных систем и технологий. Практика показывает, что руководители преступных наркоорганизаций настолько дистанцированы от наркоторговли, что установить причинно-следственные связи с преступной деятельностью организации и ее руководителями (лидерами) практически невозможно.

В основном выявление преступной деятельности наркоорганизаций происходит на третьем и четвертом уровнях, где действуют группы по предварительному сговору, чья деятельность проявляется в организации деятельности рядовых сбытчиков наркотических средств и психотропных веществ непосредственно наркопотребителю, в результате чего образуется потребительский рынок розничной наркоторговли, а также в содержании и деятельности наркопритонов.

Поэтому доминирующим направлением деятельности органов наркоконтроля является ликвидация разветвленной инфраструктуры организованной наркопреступности, как осуществляющей крупнооптовые поставки наркотиков в регионы России, так и использующей территорию нашей страны для транзита в другие государства.

Улучшению и стабилизации правоприменительной практики в сфере незаконного оборота наркотиков способствуют уголовно-правовые средства, являющиеся формой эффективного противодействия транснациональной наркопреступности.

Анализ существующих уголовно-правовых средств, используемых для противодействия наркопреступности, показывает, что наибольший результат дает уголовное преследование организованных форм преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В дальнейшем требуют развития перспективные направления по противодействию транснациональной наркопреступности уголовно-правовыми средствами:

– пресечение деятельности преступных формирований путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), а также лиц, причастных к наркоторговле;

– изъятие преступных доходов от сбыта наркотиков и их аналогов.

На сегодняшний день очевидны сложности правоприменительной практики по привлечению к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле и способствующих деятельности транснациональной преступной организаций. Здесь основные усилия необходимо направить на преодоление существующих преград, а также на устранение пробелов и коллизий национального уголовного законодательства. В настоящее время для решения обозначенной проблемы чаще всего используют институт пособничества для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле. Однако указанная дефиниция не позволяет эффективно противодействовать организованным формам транснациональной наркопреступности: например, невозможно привлечь к уголовной ответственности за содействие совершению наркопреступлений путем создания благоприятных условий для их совершения или путем их сокрытия, а равно путем финансирования деятельности в сфере наркоторговли, так как отсутствуют необходимые признаки соучастия в действиях лиц, причастных к наркоторговле.

Вместе с тем, международное законодательство и законодательство некоторых зарубежных государств (например, Франции, США) сделало шаг вперед в этом направлении. Категория «лицо, причастное к наркоторговле» уже активно используется в международной практике. В Российской Федерации термин «причастность к преступлению» законодательно не определен, но, тем не менее, в последнее время широко используется. Так, в отдельных отечественных нормативных правовых актах категория «причастность» употребляется, но ее содержание не раскрывается, что не дает возможности правоприменителю однозначно оценить действия таких лиц⁴⁶. В действующем уголовном законодательстве действия лиц, причастных к наркоторговле, в некоторых случаях можно квалифицировать как один из видов прикосновенности к преступлению – заранее не обещанное укрывательство, проявляющиеся в сокрытии следов преступления; сокрытии предметов, добытых преступным путем, в том числе наркотиков. Учитывая, что причастность не является видом соучастников преступлений и выходит за пределы института соучастия, то есть не образует совместного умышленного участия двух и более лиц в совершении умышленного преступления (статья 32 УК России), то целесообразно категорию «причастность в совершении преступления» в отечественном законодательстве рассматривать как самостоятельную и предать ей «сквозной» межотраслевой характер, что в дальнейшем расширит возможности противодействия организованным формам преступной деятельности, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков.

В настоящее время, в целях оптимизации уголовной ответственности за наркопреступления, совершенные лицами, причастными к наркоторговле, в уголовном законодательстве необходимо сформулировать норму, предусматривающую ответственность за содействие незаконному производству, сбыту или пересылке наркотиков, например, в статье 228.5 УК России, следующим образом: «Склонение или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 настоящего Кодекса, а равно финансирование деятельности организаций, причастных к наркоторговле», часть 3 – «Пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьями 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 настоящего Кодекса», где в примечании определить понятия: «Финансирование деятельности организаций, причастных к наркоторговле» и «Пособничество».

Сегодня наиболее распространенный способ сбыта наркотиков заключается в использовании современных информационных технологий как с помощью сети «Интернет», так и с помощью международных телефонных информационных центров. Данная форма преступной деятельности в отдельных случаях может быть квалифицирована по статье 229.1 УК России. Кроме того, в уголовное законодательство России своевременно внесена норма об ответственности за сбыт наркотиков или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (пункт «б» части 2 статьи 228.1 УК России). Однако в большинстве случаев ее применение представляет сложность для правоохранительных органов при выявлении и квалификации действий лиц, причастных к наркоторговле. В диспозиции указанной уголовно-правовой нормы отсутствует конкретизация общественно опасных действий этих лиц. В целях дифференциации уголовной ответствен-

⁴⁶ Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации».

ности целесообразно предусмотреть в части 4 статьи 228.5 УК России ответственность администраторов веб-сайтов сети «Интернет» и лиц, размещающих информацию о продаже или иных способах реализации наркотиков или их аналогов, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ с использованием средств телекоммуникационных технологий.

По-прежнему приоритетным направлением деятельности органов наркоконтроля является подрыв экономических основ организованной транснациональной наркопреступности. Наиболее эффективным уголовно-правовым средством в данном направлении является привлечение к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. В Федеральном законе от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в статьях 174 и 174.1 УК России и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 года № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» указывается, что привлечь лицо к уголовной ответственности возможно, только при наличии у него цели придания своим доходам правомерности владения, пользования или распоряжения. Однако для эффективного применения мер уголовно-правового принуждения за легализацию доходов от наркобизнеса необходимо исключить из диспозиций статьи 174 УК России «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»; статьи 174.1. «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» цель совершения преступления – придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иному имуществу, полученному преступным путем.

Еще одним эффективным уголовно-правовым средством противодействия транснациональной наркопреступности является изъятие доходов, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В главе 15.1 УК России предусмотрена в качестве иной меры уголовно-правового характера конфискация имущества. В целях обеспечения изъятия преступных доходов от сбыта наркотиков и их аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо дополнить пункт «в» части 1 статьи 104.1 УК России следующим образом: «денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, прекурсоров или их аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)».

Кроме того, в целях расширения мер уголовно-правового воздействия на деятельность транснациональной наркопреступности в сфере незаконного оборота химических веществ (например, «предпрекурсоров»), не подпадающих под контроль, но которые могут быть использованы для изготовления наркотиков или их аналогов, провозимых под видом иных товаров через таможенную границу необходимо установить уголовную ответственность за контрабанду таких веществ, дополнив УК России статьей 229.2 следующего содержания: «незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами –

членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС веществ, востребованных в химической и медицинской промышленности, под видом других товаров, а также путем сокрытия их от таможенного контроля, под видом правомерных финансово-хозяйственных операций и последующего вывода их из законного в незаконный оборот для использования в изготовлении и производстве наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров или их аналогов».

Таким образом, эффективность применения уголовно-правовых средств в целях противодействия транснациональной наркопреступности зависит, с одной стороны, от унификации уголовно-правовых дефиниций, а с другой – от их дифференциации, что позволит привлечь к уголовной ответственности лиц, причастных к наркоторговле. Поэтому, по мере развития международного сотрудничества в сфере борьбы с транснациональной наркопреступностью необходимо активизировать процесс интеграции положений международно-правовых актов в нормы национального уголовного законодательства.

